

Мы теперь достаточно много знаем о преемственности поколений коренных жителей Камчатки, принимавших на протяжении столетия самое непосредственное участие в главных событиях полуострова — обороне Петропавловского порта, Русско-японской войне и Курильском десанте, — когда отцы-воины в боях за родную землю передавали эстафету защитников Отечества сыновьям, деды — внукам.

Далее продолжим наш рассказ о представителях камчатских династий, принимавших участие в других великих сражениях, выпавших на долю нашего народа, — Отечественной войне 1812 года и Первой мировой войне.

Конечно, события того времени, особенно Отечественная война 1812 года, слабо связаны с дальневосточными российскими окраинами. Правда, из поколения в поколение передается легенда о том, что на призыв царя встать на защиту своего Отечества отозвались даже представители племен далекого Северо-Востока и выставили свою рать, которая долгие месяцы добиралась до центральных районов России и прибыла, когда война уже закончилась. Я думаю, что эта легенда родилась не на пустом месте, а имеет свои исторические аналоги.

Во время Крымской войны (1853–1856) англо-французская эскадра в 1854 году пошла к Камчатке. После первого кровопролитного боя, закончившегося победой русского оружия, губернатор Камчатки, подсчитав потери, обратился к камчадалам с просьбой поддержать военных в сражении, которое должно было произойти весной 1855 года, когда англо-французская эскадра возвратится к берегам Камчатки, чтобы нанести ослабленным русским войскам сокрушительное поражение. И на этот призыв отозвалось практически все мужское население центральной Камчатки — порядка двухсот пятидесяти человек. Конечно, две с половиной сотни ополченцев не могли решить исход нового сражения против нескольких тысяч англо-французских десантников, но сам по себе этот гражданский патриотический порыв аборигенов и русских старожилов Камчатки был подвигом, который высоко оценил император, повелевший: «Объявить Камчадалам, вооружившимся для защиты края... благоволение Его Величества».

В военной истории России хорошо известен Камчатский полк, который был сформирован в 1806 году как мушкетерский, потом, с 1811 года, стал называться пехотным, затем — егерским, а впоследствии на протяжении многих десятилетий — 44-м Камчатским пехотным полком.

У полка славная история, которой по праву можно гордиться:

1806–1812 гг. — Русско-турецкая война,

1813–1815 гг. — заграничные походы,
1828–1829 гг. — Русско-турецкая война,
1853–1854 гг. — Крымская война,
1877–1878 гг. — Русско-турецкая война,
1914–1917 гг. — участие в Первой мировой войне.

Полк имел особые знаки отличия:

полковое знамя Георгиевское, четыре серебряные трубы с надписью, знаки на головные уборы с надписью: «За отличие»; нагрудный знак, увенчанный Императорской короной.

Но мы не имеем сведений о том, что в этом полку когда-нибудь служили уроженцы Камчатки. Возможно, это и было в Первую мировую войну, когда в боевых действиях участвовали наши камчатские казаки, но нам об этом пока ничего не известно.

Тогда о ком же пойдет речь в этом очерке?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сделать экскурс в историю.

Первые камчадалы (как первоначально называли коренное население Камчатки в официальных бумагах и научных трудах) появляются в столице Российской империи в самом начале XVIII столетия. Но практически все они бесследно исчезали, не оставляя никакой памяти в истории.

А вот любимая шутиха Анны Иоанновны Авдотья (Евдокия Иоанновна) Буженинова, крестница императрицы, долгие годы считалась калмычкой, но неутомимый исследователь генеалогии дворянских родов Петр Владимирович Долгоруков выяснил, что на самом деле она была камчадалкой. И действительно, как отмечал С. П. Крашенинников, камчадалы «калмыковаты» на вид, поэтому принять Буженинову за калмычку было несложно.

В результате шутовской свадьбы камчадалки Евдокии Ивановны Бужениновой и Квасника — князя Михаила Алексеевича Голицына — на свет появился князь Андрей Михайлович Голицын. В нашем очерке мы коснемся лишь биографии его внука, героя Отечественной войны 1812 года Федора Александровича Грушецкого, который стал *первым Георгиевским кавалером среди потомков камчадалов*.

«Федор Александрович Грушецкий был участником войны 1812 года. Еще будучи пятнадцатилетним юношей, покидая объятую пожаром Москву, повстречал генерала — друга своих родителей — и был взят им в свой полк. Участвовал также в войне на Кавказе» (Википедия).

Следующая история появления камчадалов в России связана с судьбой фаворита царевны Елизаветы Петровны прапорщика Семеновского гвардейского полка Алексея Яковлевича Шубина, который был сослан на Камчатку с повелением женить его там на камчадалке. Когда после восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны Шубин был возвращен в столицу, он привез с собой и своих дочерей-камчадалок — Софью и Марию. Обе они были выданы замуж за военных: Софья — за полковника Груздовцова, а Мария — за Федора Федоровича Панова, ярославского помещика в небольшом чине — то ли поручика, то ли прапорщика.

Потомком Марии Алексеевны Пановой стал генерал Эспер Эсперович Степанов, участник Русско-турецкой войны. О позиции на Шипкинском перевале пишет его потомок Сергей Юрьевич Ярошенко:

«На нем три вершины. Пушки закопали на краю одной из них, на горе Святого Николая. Турки все время атаквали. Сизый пороховой дым перемешался с туманом. Стоял омерзительный запах гниющих трупов и человеческого дерьма. Потому что и то и другое в изобилии покрывало израненную землю на боевых

позициях. По ночам могильный холод проникал под шинели, и батареи грелись у костров, разведенных тут же недалеко от орудий».

«Эспер на позиции горы Св. Николая (сейчас Шипка) на северо-западном участке в составе 4 батарей. 5 сентября наступление турок началось в 3 часа утра. В 5 часов захватили «Орлиное гнездо» (это в 150 шагах от их позиций). Штурм горы Св. Николая был отбит огнем картечи батареи № 3, командовал полковник князь Мещерский (убит). Батарея № 2, поручик Сидорин дважды ранен, продолжил командовать — выкатил орудия из укрытий для огня и стрелял прямой наводкой. В батарее № 3 офицеров не осталось уже в 5 утра. В 12 «Орлиное гнездо» опять наше.

За отличие при отбитии штурма на Шипкинском перевале 5 сентября 1877 года награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом».

И третья история не менее романтическая: в начале XIX столетия на Камчатку забрел английский путешественник Джон Дуглас Кохрен, племянник известного английского адмирала. Именно «забрел», так как он путешествовал по России на попутках, пересекся где-то на Севере с экспедицией барона Врангеля-Анжу, пытался добраться до Русской Америки, но неожиданно влюбился на Камчатке в дочь местного дьячка Ивана Логинова, высватал ее, женился, увез в Англию, потом в Южную Америку, где и умер. Юная вдова не прижилась у свои родственников-англичан, вернулась в Россию, ее приняли в Санкт-Петербурге в доме бывшего начальника Камчатки Петра Ивановича Рикорда. Там она познакомилась с молодым лейтенантом Петром Федоровичем Анжу, участником Северной экспедиции, он сделал ей предложение, от которого Ксения Ивановна Кохрен не смогла отказаться.

У них было несколько детей, в том числе и морских офицеров, но речь пойдет о дочерях, которые вышли замуж.

Людмила Петровна Анжу вышла замуж за будущего генерала от инфантерии Вячеслава Владимировича Штейнгеля, сына декабриста, внука камчатского пристава. Но в их роду были только девочки, две из которых были замужем за одним и тем же человеком, ставшим Георгиевским кавалером.

Черниловский-Сокол Николай Иванович — мичман, ревизор «Варяга». Непосредственный исполнитель приказа о затоплении крейсера. Жизнь его богата событиями и географией: Кронштадт, минный офицер; старший офицер крейсера «Кагул»; 1917 год — член Севастопольского Центрального Военно-Исполнительного Комитета; начальник Черноморской Воздушной дивизии. После прихода немцев произведен в контр-адмиралы гетманом Скоропадским; начальник штаба белого Черноморского флота. Из Одессы — в Сибирь к Колчаку; Владивосток — командующий Сибирской флотилией, одновременно — командир портов, директор лоции и маяков Тихого океана. Командир Владивостокского порта. С 1922 года командующий Морскими силами Дальневосточной республики. Позже эмигрировал в Китай, где умер в 1936 году. Был женат (1906 г.) на Людмиле Николаевне Воеводской, дочери государственного секретаря Его Императорского Величества Николая Аркадьевича Воеводского (сына племянника П. С. Нахимова) и баронессы Марии Вячеславовны Штейнгель. Вторым браком (1912 г.) был женат на сестре умершей жены Марии Николаевне.

Александра Петровна Анжу вышла замуж за Владимира Васильевича фон Нотбек, отец которого стал Георгиевским кавалером за оборону Севастополя в Крымскую войну. Сам Владимир Васильевич, генерал от инфантерии, прославился не военными подвигами, а как «выдающийся теоретик и практик стрелкового и оружейного дела, а также крупнейший организатор оружейного производства в Российской империи XIX века, начальник Императорского Тульского оружейного завода».

Его сыновья стали боевыми офицерами.

Генерал Владимир Владимирович фон Нотбек (09.06.1865–1921).

За бои в начале февраля 1915-го на Вышковском и Тухлинском направлениях награжден Георгиевским оружием. За отличия начальником 2-й Финляндской стрелковой бригады награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. После Февральской революции 25.04.1917 получил в командование 6-й армейский корпус, входивший в состав 11-й армии. По воспоминаниям П. П. Скоропадского, в бою 11.07.1917 при отступлении от Лясковец лично вошел в атаку полки Туркестанской стрелковой дивизии из состава соседнего корпуса, пытаясь остановить наступление немцев. После провала выступления генерала Л. Г. Корнилова 09.09.1917 назначен командующим 1-й армией вместо замешанного в выступлении генерала Г. М. Ванновского. После Октябрьской революции в ноябре 1917-го, когда разложение армии достигло предела, оставил командование. В 1918-м вступил в Красную армию, по предложению генерала М. Д. Бонч-Бруевича назначен большевиками военным руководителем Приволжского ВО. После захвата Самары чехословаками остался в городе, вступил добровольно в русско-чешский полк и сражался на фронте рядовым стрелком. Затем служил в армии адмирала Колчака. Помощник командующего войсками Приамурского ВО (15.06–18.07.1919). 18.07.1919 назначен членом военного совещания Приамурского ВО, а 23.09.1919 — председателем постоянной думы кавалеров Георгиевского оружия. На 31.01.1920 зарегистрирован и состоял на учете при управлении коменданта г. Иркутска. Убит в 1920-м (по другим данным, умер в 1921 году в Верхнеудинске).

Награды: ордена Св. Станислава 1, 2, 3-й ст.; Св. Анны 1, 2, 3-й ст.; Св. Владимира 2 (с мечами), 3, 4-й ст.; Белого орла с мечами; Св. Георгия 4-й ст.; Георгиевское оружие.

Петр Владимирович Нотбек, женатый на Вере Петровне Нахимовой, внучатой племяннице адмирала Нахимова.

Награды: орден Святой Анны 3-й ст.; Святого Станислава 2-й ст.

Вячеслав Владимирович фон Нотбек (27.10.1893–1946, Веймар, Тюрингия).

Родился в Петербурге в 1893 году, окончил 2-й кадетский корпус, Павловское военное училище и в 1914 году был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Егерский полк. С 1915 года — в действующей армии. Участвовал во всех боевых делах полка — до его расформирования в 1918 году; дослужился до чина полковника. Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. После расформирования полка находился в Петрограде, преподавал на военно-экономических курсах РККА; входил в тайное монархическое объединение «Братство белого креста». При подходе к Петрограду армии Юденича в июне 1919 года примкнул к Белому движению, затем с остатками армии ушел на территорию Эстонии, где несколько месяцев служил рядовым в эстонской армии — русских офицеров в ошалевшей от внезапного обретения независимости Эстонии тогда не жаловали. Вскоре Вячеслав Владимирович стал секретарем монархической организации «Союз верных». С момента создания Врангелем в 1924 году Российского общевоинского союза (РОВС) Нотбек входил в его эстонский филиал, публиковался в эмигрантском журнале «Часовой». В 1939 году выехал в Германию, откуда переехал сначала в Югославию, затем, вероятно, во Францию, где находился центр первого отдела РОВС и общегвардейского объединения. Известно, что с парижским центром он поддерживал самые тесные отношения. Пятнадцатого марта 1937 года полковник Нотбек был единственным лейб-егерем, приглашенным на торжества лейб-гвардейского Казачьего полка в Париже. Отметим, что трагедия РОВС заключалась в том, что в основе идеологии союза лежал антибольшевизм. Все было логично и просто до начала Великой Отечественной войны. С ее началом оказалось, что продолжение непримиримой борьбы с большевизмом неизбежно вело в лагерь

Гитлера. Вступить же в борьбу с нацизмом означало стать невольным союзником советской власти. В результате РОВС разделился: его части действовали в рядах немецкой армии на Восточном фронте — отдельно от РОА генерала Власова, однако не меньшее число бывших офицеров императорской армии в составе отрядов РОВС боролось с немцами на территории Западной Европы. На какой стороне оказался Вячеслав Владимирович Нотбек — неизвестно. Его дочь смогла сообщить лишь то, что ее отец погиб в 1946 году на территории Германии. Зато удалось выяснить, что два его младших брата погибли (Михаил и Владимир. — С. В.), будучи участниками французского Сопротивления.

Героические традиции династии Логиновых-Лонгиновых-Анжу прослеживаются с XIX века.

Евстафий Алексеевич Лонгинов считается основателем Дюпсинской школы (Якутия), так как начал обучение детей у себя дома в 1862 году. Он был сыном священника, в фамилию «Логинов» которого была добавлена буква «н». (Изначально все они Логиновы. У Петра Логинова было несколько сыновей, ставших священниками. Епископ Камчатский и Алеутский Иннокентий Вениаминов изменил им фамилию: Алексею Логинову велел писаться Лонгиновым, а Харлампию и Симеону — Петрологоиновыми.) Получается, что он был продолжателем просветительских традиций камчатских священнослужителей Логиновых, но на Якутской земле...

Все три сына Евстафия Лонгинова — Стефан, Федор, Дионисий — были священнослужителями. Про священников Стефана и Дионисия Лонгиновых известно, что и они были учителями церковно-приходских школ.

Сын Дионисия Евстафьевича Лонгинова — Владимир Дионисьевич Лонгинов — за подвиг по форсированию Днепра был представлен к званию Героя Советского Союза.

В ночь на двадцать пятое сентября 1943 года в районе г. Канева рота старшего лейтенанта Савченко начала форсирование Днепра. Владимир Лонгинов одним из первых на подручных средствах со станковым пулеметом форсировал Днепр. Перебравшись на противоположный берег Днепра, Лонгинов огнем прикрывал переправу и поддерживал подразделения полка в бою по захвату плацдарма. В жестокое бою он уничтожил более восьмидесяти гитлеровцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от двадцать пятого октября 1943 года за успешное форсирование Днепра, прочное закрепление плацдарма на его западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм сержанту Лонгинову Владимиру Денисовичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Но про это ни родные Лонгинова, ни земляки ничего не знали — с фронта перестали поступать письма: в октябре 1945 года родные Лонгинова наконец-то получили письмо, что «18 ноября младший лейтенант Лонгинов В. Д. пропал без вести». Сестра Владимира Иулита Дионисовна долгое время обращалась во все инстанции Министерства обороны, писала в обком партии, но до 1965 года судьба Лонгинова была неизвестна. О его подвиге и присвоении ему звания Героя Советского Союза узнали только в середине шестидесятых, поскольку в наградных документах ему неправильно указали фамилию — «Логинов», вот такая приключилась снова история с буквой «н»... но уже в XX веке. В 1965 году работник партархива ЯАССР П. В. Гоголев обнаружил в секторе Героев Советского Союза архива министерства обороны наградной лист на Лонгинова Владимира Дионисьевича. Награда не была вручена по причине того, что восемнадцатого ноября 1943 года младший лейтенант Лонгинов В. Д. пропал без вести. Так Якутия обрела еще одного Героя Советского Союза.

В конце шестидесятых благодаря поисковикам стало известно, что восемнадцатого ноября 1943 года в бою при отражении контрудара противника Владимир Лонгинов героически погиб и похоронен в братской могиле в селе Пшенички Каневского района Черкасской области Украинской ССР. Он так же бесстрашно форсировал Днепр с тяжелым пулеметом под смертоносным огнем противника, как когда-то в XVIII веке Георгий Иванович Логинов — дядя его деда — служил молебен во время обороны Петропавловска...

За форсирование Вислы к званию Героя Советского Союза был представлен и Владимир Петрович Сторожевский — другой потомок камчатских священнослужителей Логиновых, один из которых — Георгий Иванович, родной брат Ксении Ивановны Анжу, был награжден наперсным золотым крестом на Георгиевской ленте за мужество и отвагу, проявленные во время обороны Петропавловского порта, когда он проводил богослужение во имя победы непосредственно во время артиллерийского обстрела города. Владимир Петрович Сторожевский по неизвестным нам причинам не получил Золотой Звезды — его наградили орденом Красного Знамени.

Но Звезду Героя — уже Героя России — получил в мирное время, в 2008 году, другой потомок Логиновых-Лонгиновых — летчик-испытатель Олег Евгеньевич Мутовин, «за мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники».

Династия Бурнашевых, с которыми в Якутии породнились Лонгиновы, тоже имела исторические камчатские корни. Первые Бурнашевы появляются на полуострове накануне Крымской войны. В числе лиц, не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта «в блокадном положении», Роман и Александр Бурнашевы были награждены медалями «За усердие» на Георгиевских лентах.

Их потомок — участник Великой Отечественной войны, камчадал, гвардии старший лейтенант, тяжело раненный в бою, но не покинувший поле боя — Бурнашев Емельян Петрович был награжден орденом великого русского полководца князя Александра Невского, а за бои по освобождению от фашистов Латвийской ССР — орденом Отечественной войны 1-й степени.

Полным кавалером орденов Отечественной войны (награжден в 1944 и 1945 годах, что тогда было еще редкостью) был уроженец камчатского села Тигиль капитан-лейтенант Логинов Константин Алексеевич, еще один потомок этого славного рода камчатских просветителей и защитников Отечества.

Надеюсь, что этот список камчадалов — героев нашего Отечества — еще далеко не полон и нас ждут новые и новые открытия...